

KONSTANTIN V. KIYANENKO

ARCHITECTURAL DISSERTATIONS: STRUCTURES OF TITLES

In the third paper on architectural dissertations, their titles are considered from two perspectives. First, from the point of view of structural articulations of the previously identified primary elements (subject, and object of study, their clarifications, methods, goals, etc.), in the hope of discovering here some regularities, stable orders. Secondly, in the supposition that a title is able to communicate the methodology of the study. In the course of covering the first issue, some established structures are identified and graphically presented, so called «formulas» of titles, which, as it turned out, are much more unified in domestic than in foreign architectural science. When considering the second aspect, using the corrected classification of titles proposed by Prof. S.G. Sinchenko, three types of title structures are identified to reflect information about the methodology of dissertation research; graphic models of the most informative – interrogative titles are made.

Keywords: architectural science, dissertation titles, structural and methodological analysis

Все рассмотренные в предыдущей статье элементы диссертационных заглавий были выделены нами из некоторых словосочетаний, структур текстов, вне которых ни предмет, ни объект, ни другие составляющие идентифицированы как таковые быть не могут [1]. Но сами эти структуры намеренно были отложены нами для дальнейшего обсуждения. Начнём его с попытки обнаружить в структурах заглавий предположительно существующие повторяющиеся связи, комбинации первоэлементов. Наличие таких устойчивых порядков косвенно свидетельствовало бы о доминирующих стилях мышления и подходах к диссертационным исследованиям.

Формальные структуры заглавий по набору базовых элементов

Установлено, что за списком в 160 рассмотренных титулов российских диссертаций стоит одиннадцать устойчивых структурных схем, согласно которым комбинируются все известные нам первоэлементы. Назовём их «формулы» заглавий (рис. 1). Две формулы — самые массовые — отвечают в сумме за две трети диссертационных работ. Одна из них последовательно указывает на предмет, объект исследования, дополнительно уточняя последний (31,9%), а другая — содержит уточнения ещё и предмета исследования (30,0%)². Тем временем, четыре формулы, занимающие верхние строчки графика на рисунке 1, описывают более девяносто процентов заглавий всех рассмотренных отечественных диссертаций.

КИЯНЕНКО К.В.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ: СТРУКТУРЫ ЗАГЛАВИЙ

В третьей статье об архитектурных диссертациях их заглавия рассматриваются с двух позиций¹. Во-первых, с точки зрения структурных сочленений выявленных ранее первоэлементов (предмет, объект исследования, их уточнение, методы, цели и др.), - в надежде обнаружить здесь какие-то закономерности, устойчивые порядки. Во-вторых, в аспекте того, что структура заглавия способна сообщать о методологии проведённого исследования. В ходе освещения первого вопроса выявлены и представлены графически некоторые сложившиеся структуры — «формулы» заглавий, как оказалось, более унифицированные в отечественной архитектурной науке, чем в зарубежной. При рассмотрении второго аспекта, с использованием откорректированной классификации заглавий, предложенной проф. С.Г. Синченко, определены три разновидности структур заглавий по отражению в них информации о методологии диссертационных исследований; построены графические модели наиболее содержательных — интеррогативных заглавий.

Ключевые слова: архитектурная наука, заглавия диссертаций, структурно-методологический анализ

Существуют, как бы, конструкторы, собирающие отдельные элементы методологического аппарата в заглавия, соответствующие «формулам». Один из двух доминирующих вариантов для архитектуры зданий звучит так:

— «Принципы (закономерности, особенности)... архитектурного формирования (проектирования, организации)... таких-то зданий (среды, комплексов) ... такого-то города (региона, периода, на примере...)». То есть, — уточнение предмета (УП) — предмет (П) — объект (О) — уточнение объекта (УО).

Отбрасывая или добавляя первый, второй и последний элементы структуры к неустранимому ядру заглавия мы и получим в совокупности 91,9% титулов российских диссертаций. Таким неустранимым ядром, встречающимся в заглавии всегда, выступает объект исследования (тёмная заливка на рисунке), по большей части, в сочетании с предметом (бледная заливка). Заглавия, отсылающие к цели и критериям, методам и подходам, формулирующие девиз, в наших диссертациях встречаются нечасто, менее, чем в 10% работ.

Одиннадцать принципиальных структурных моделей или формул на весь массив рассмотренных российских диссертаций, — много это или мало? Для возможного сравнения отечественной ситуации с зарубежной введем что-то вроде «коэффициента разнообразия» структур заглавий как отношение количества употребляемых формул к количеству работ. В российской ситуации он окажется равен 0,07 (11:160).

¹ Первые две статьи серии: Кияненко, К. В. Названия архитектурных диссертаций как объект исследования / К. В. Кияненко // Архитектура и строительство России. — 2024. — № 4(252). — С. 72-75. — EDN FTOFXK; Кияненко, К. В. Архитектурные диссертации: элементы заглавий / К. В. Кияненко // Архитектура и строительство России. — 2025. — № 1(253). — С. 110-113. — EDN HONJCP.

² Пример первой формулы: «Архитектурно-пространственное развитие городских садов и парков Казани в советский период» (Гришина, М.П., 2015); пример второй формулы: «Принципы формирования архитектурной среды общественных пешеходных пространств в контексте сложившейся городской застройки» (Вагнер, Е.А., 2018).

Рис. 1.
«Формулы» заглавий
российских
архитектурных
диссертаций и доля
каждого варианта (%)
в общем массиве из 160
работ

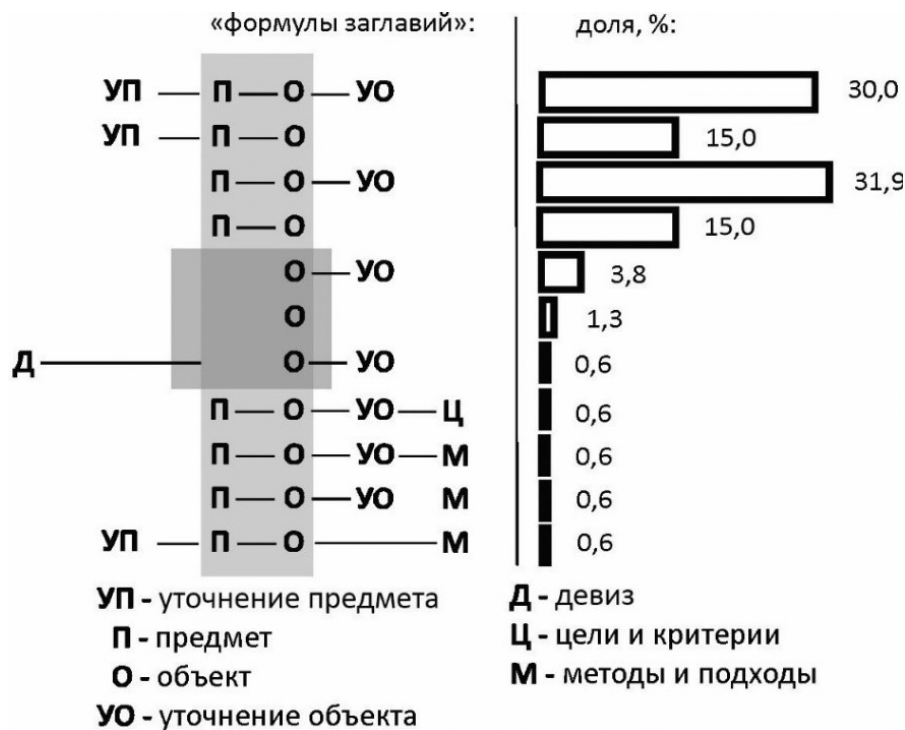
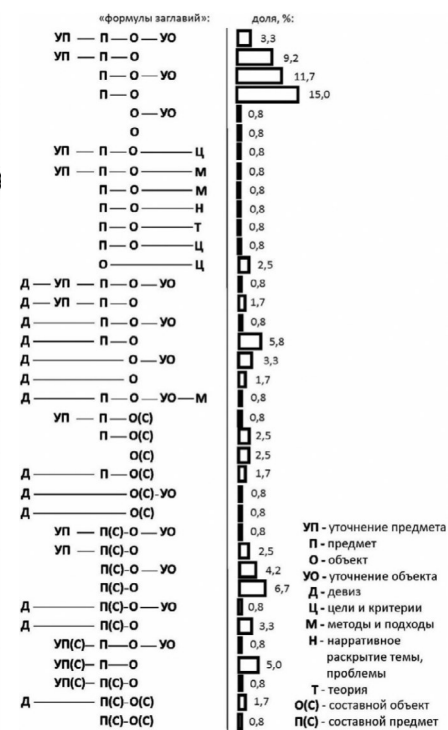

Рис. 2.
«Формулы» заглавий
зарубежных
архитектурных
диссертаций (на примере
Кембриджского ун-та,
Великобритания) и доля
каждого варианта (%)
в общем массиве в 120
работ

³ Кафедра архитектуры в Кембриджском университете — одна из старейших архитектурных школ в Великобритании, создана в 1912 году.

⁴ В некоторых университетах использование девиза как элемента заглавий ещё популярнее. В Колумбийском университете он встречается более, чем в 80% диссертаций.

⁵ О составных конструкциях элементов заглавий см. предыдущую статью серии: [1].

⁶ Напр., отечественные диссертации: «Архитектурная реставрация в Италии в 1990-2000-х гг.» (Горячева А.В., 2017); «Ведомственное и кооперативное жилище в Москве второй половины 1920-х - первой половины 1930-х годов» (Князев М.Б., 2019); «Историко-архитектурная среда малых и средних городов Нижегородского Поволжья» (Лисицына А.В., 2020); «Архитектура выставочных комплексов России XIX - начала XXI века» (Никитин Ю.А., 2016). Примеры зарубежных объектных диссертаций: «Архитектурная реклама в эпоху глобализации» (Seigman, A., ун-т Южной Калифорнии в Лос-Анжелесе); «Деревянные железнодорожные мосты и виадуки в Соединённом Королевстве: 1835 – 1870» (Bill, N.A., Кембриджский ун-т); «Отчуждение: четыре дома Казуо Шинохары» (Huang, T., 2022, ун-т Британской Колумбии); «Лучшие» анти-сейсмические здания из уплотнённого грунта для сельских районов юго-западного Китая (Xinap, S., Китайский ун-т Гонконга); «Профессия архитектора во французском Ренессансе» (Naehrig, N. K., 2013, Швейцарский технологический ин-т, Цюрих). Переводы заглавий с англ., нем. автора статьи.

⁷ Заглавие докторской диссертации Б.Г. Бархина (1969).

⁸ Докторское исследование С.А. Малахова (2016).

⁹ Заглавие кандидатской диссертации А.Н. Новиковой (2015).

Анализ заглавий зарубежных диссертаций с точки зрения отражения в них устойчивых структурных формул проведён на материале защищённых работ департамента архитектуры Кембриджского университета (рис. 2).

Можно было предположить, что исследования, выполненные в одном университете, окажутся во всех отношениях более унифицированными, чем собранные по многим, поскольку должны подчиняться неким единым регламентам и отвечать традициям данного учебного заведения³. Но эта гипотеза не подтвердилась. Тридцать семь выявленных формул дают «коэффициент разнообразия» равный 0,31, в четыре с лишним раза более высокий, чем в России. И вот, что привлекает внимание в зарубежном опыте.

Первые четыре формулы сверху (их расположение на рисунках 1 и 2 одинаково) часто употребляемы и в Кембридже, в совокупности их использовали 39,2% авторов диссертаций. Но, всё-таки, это не девяносто процентов отечественной практики. Формулы-авторитеты здесь есть, а формул-монополистов нет.

Заметно шире в названиях диссертаций фигурируют прочие, помимо объекта и предмета, элементы методологического аппарата: цели и критерии оценки результатов, подходы и методы исследований, встречаются базовые теории и нарративные раскрытия тем и проблем, — в совокупности 8,1% заглавий. В зарубежной академической традиции прочно закрепилось использование в заглавиях диссертаций девизов, это демонстрируют 24% работ⁴. Наконец, 36,5% архитекторов-диссертантов Кембриджа озаглавливают диссертации с использованием составных объектов, предметов и уточнений предметов⁵. С их помощью, как будет показано далее, нередко формулируются названия, акцентирующие и раскрывающие сравнительный и проблемный характер исследований.

Структуры заглавий — о методологии исследований

Напомним, в первой статье серии упоминалось о предложении д. филос. н., проф. Г.Ч. Синченко различать три логико-смысловых типа заглавий: объектные (сообщающие об объекте), интеррогативные (сообщающие о решаемом вопросе, проблеме) и резолютивные (сообщающие о решении проблемы) [2]. Эту классификацию мы применяем с некоторыми изменениями, выделяя в архитектурных диссертациях *объектные, предметно-объектные и интеррогативные* заглавия (рис. 3). Очевидно, если в заглавии указан только объект, с любыми его уточнениями, то в отношении остальных деталей исследования, — какие аспекты рассмотрены, зачем, какими методами, с какими результатами, — можно лишь строить предположения. Такие варианты заглавий, скудных на методологическую информацию, встречаются и в российской, и в зарубежной диссертационной практике, пусть и нечасто в процентном отношении⁶.

Дополнение объекта предметом исследования даже в самых лаконичных формах существенно расширяет информацию о работе, сужая, одновременно, её проблемное поле. Сравним, например, гипотетический вариант заглавия — «Архитектурное проектирование» — с вариантами «Методика архитектурного проектирования в системе архитектурного образования»⁷, «Композиционный метод архитектурного проектирования»⁸ и «Сетевая форма организации архитектурного проектирования»⁹. Первое заглавие говорило бы более всего об амбициях автора. За вторым заглавием видится тема роли архитектурного проектирования как дисциплины в организации архитектурного образования и учебного процесса в целом, тема соотношения учебного и реально-го проектирования. За третьим, — исследование

композиционного метода на фоне некомпозиционных (например, средового, комплексного). Четвёртое, очевидно, предполагает рассмотрение всех рациональных, технологических аспектов архитектурного проектирования за вычетом творческих, личностно-индивидуальных.

Предметно-объектные заглавия, способные быть весьма информативными, доминируют в отечественных диссертациях (88,8%) и заметно представлены в зарубежных (33,3%). Информативность заглавий повышается включением в их структуру дополнений, уточняющих направленность исследований на те или иные аспекты онтологии объектов — «трансформация», «происхождение», «истoki», «эволюция», «функционирование», «организация»¹⁰.

Говоря «интеррогативные» заглавия, мы имеем в виду те, что проясняют исследовательский вопрос, на решение которого направлена диссертация, в лучших своих версиях раскрывают проблемный характер этого вопроса, а иногда — и методы, подходы к решению. Такие заглавия имеют ряд особенностей.

Во-первых, они часто используют характерные логико-смысловые обороты:

- сравнения объектов и предметов «А и В»;
- перехода от одного объекта, предмета, состояния к другому «от А к В»;
- отношений между объектами или предметами «**влияние, воздействие А на В**», «**роль А в В**», «**применение А к В**», «**между А и В**».

Во-вторых, они нередко акцентируют не описательный, а изыскательский характер работ, не считая излишним включать в текст заглавий концепты вроде «исследование», «анализ», «изучение», «оценка», «систематизация»¹¹...

В-третьих, они содержат слова-индикаторы фундаментальности исследовательского содержания — «проблема», «подход», «метод», «паттерн», «модель», «концепция», «теория»¹².

Интеррогативные заглавия в описанном смысле встречаются в отечественных диссертациях эпизодически, а в зарубежных — составляют большинство (6,2% против 59,2%).

Интересны структуры интеррогативных заглавий, построенных на сравнениях, выяснении отношений между множественными, составными объектами и/или предметами исследований в разных сочетаниях (рис. 4).

Соотнесение архитектуры как объекта с другими объектами — сферами знания и практики — один из таких вариантов, а могут сравниваться и более двух разных объектов¹³. Сравнительные интеррогативные заглавия показывают, какого рода связи исследуются в работе, например: между жизнью человека и жизненным циклом здания; средовым проектированием и физической активностью обитателя; энергопассивным проектированием и строительством устойчивых офисных зданий; творчеством К. Рена и развитием плотницкого дела в Англии; естественным освещением и здоровьем обитателей.

Сравниваться могут разные характеристики, предметы одного и того же объекта (рис. 4b)¹⁴ или

одинаковые характеристики (предметы) двух похожих объектов¹⁵, двух разных объектов¹⁶ (рис. 4с). Исследователи *влияния* одного объекта или предмета на другой, как правило, интересуются формированием архитектуры, пространства, среды под воздействием конкретных «неархитектурных» факторов. Это демонстрирует первый, из приведённых ниже, примеров: как изменение представлений о комфортном соседстве влияло на формирование архитектурных форм в Мамлюкском султанате. Но и обратные воздействия средовых, отчасти детерминируемых архитектурой или связанных с архитектурой, факторов на человека тоже рассматриваются в архитектурных диссертациях, об этом сообщает второй приведённый пример (о влиянии регулируемого освещения на три аспекта — характеристики обитания пожилых людей) (рис. 4d)¹⁷.

Другой пример раскрывает в заглавии иную логику исследования. Тот же самый объект, жизнь пожилых, рассматривается с точки зрения влияния на единственную его предметную характеристику, — уровень независимости, — но трёх других объектов — состояния здоровья, архитектуры жилища и поддерживающих технологий ухода (рис. 4e)¹⁸.

Наконец, последняя модель иллюстрирует пример того, как диссертация исследует влияние двух свойств (предметов) одного «предархитектурного» объекта на эксплуатационное качество другого объекта (рис. 4f)¹⁹.

Заключение

Исследование структур заглавий, будь они сформулированы тщательно, даёт большие возможности судить о содержании диссертационных исследований.

Наличие распространённых «формул» заглавий, как повторяющихся структурных связей первичных элементов, свидетельствует о наличии в языке и науке определённых унифицирующих сил. Их роль могут играть многие факторы — от стабильных грамматических порядков слов в предложениях до сложившихся в научных школах традиций и официальных требований инстанций, надзирающих за наукой. С другой стороны, структуры заглавий дифференцирует разнообразие рассматриваемых жизненных проблем, используемых научных методологий и индивидуальных исследовательских

Рис. 3. Соотношение заглавий, раскрывающих разную методологию исследований в отечественных и зарубежных диссертациях

¹⁰ Напр.: «Архитектурно-планировочная организация современных морских вокзальных комплексов» (Королькова А.В., 2019); «Трансформация среды жизнедеятельности исторических русских городов в период индустриализации 1928-1940 гг.: на примере городов Окского бассейна: Тулы, Калуги и Орла» (Пастух О.А., 2016); «Как наследие учиться: эволюция памятников голландского общественного жилища в экосистемной перспективе» (Clarke, N.J., 2021, Дельфтский технологический ун-т); «Трансформация пространства в архитектурном мышлении конца XIX — начала XX века с акцентом на Германию» (Ikononou, E., Кембриджский ун-т); «Западные истоки композиционной педагогики и её эволюция в архитектурном образовании Китая» (Zhang, Y., 2018, Китайский ун-т в Гонконге).

¹¹ Напр.: «На пути к энергоэффективному жилью: здания в Джидде, Саудовская Аравия: изучение вариантов энергетической модернизации и оценка их осуществимости» (Felimban, A., 2024, Дельфтский технологический ун-т).

¹² Напр.: «Проблема онтологии в архитектурной теории Питера Эйзенмана» (Rolfen, A.M., 2023, Норвежский ун-т науки и технологий).

¹³ Напр.: «Организация жизни: архитектура и науки о жизни в Британии, 1921 — 1951 гг.» (Choi, E., 2019, Принстонский ун-т); «Несоизмеримость современности: архитектура и анархия от революций эпохи Просвещения до либеральных реконструкций» (Minosh, P., Колумбийский ун-т); «Столичное оснащение: архитектура и инфраструктурная политика в Нью-Йорке XX века» (Godel, A., Колумбийский ун-т); «На пересечении архитектуры и ландшафта: стратегии сохранения исторических военных систем: сравнение между Италией и Нидерландами» (Marulo, F., 2023, Дельфтский технологический ун-т); «Архитектурное наследие, компьютеры и Нигерийское проектное образование» (Okalu-Dimoriaku, I.D., 2004, ун-т Британской Колумбии).

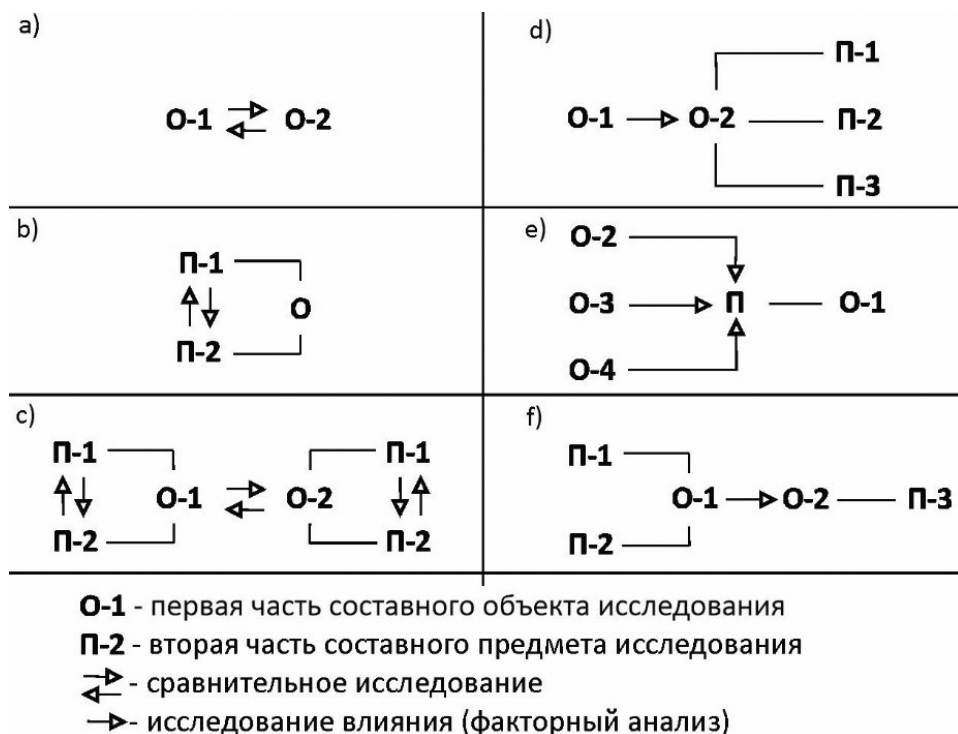

Рис. 4.
 Модели некоторых
 интеррогативных
 заглавий, раскрывающих
 методологию
 исследований

¹⁴ Напр.: «Архитектурная морфология и тепловой комфорт открытых общественных пространств в условиях засушливого климата: на примере Алжира» (Джедид, М., 2017); «Воплощённая тектоника пространства и его архитектурная эстетика» (Wu, D., Кембриджский ун-т); «Практики рисунка: искусство и ремесло архитектурной репрезентации» (Ortenberg, A., ун-т Южной Калифорнии в Лос-Анжелесе).

¹⁵ «Использование и воспринимаемая ценность зелёных пространств: сравнение двух парков Ванкувера» (Monti, A., 2017, ун-т Британской Колумбии).

¹⁶ «Районы массового жилищи и городские публичные пространства: основанное на ценностях управление и структура вмешательства в новых кварталах Белграда» (Dragutinovic, A., 2023, Дельфтский технологический ун-т).

¹⁷ «Соседство другого: исследование влияния его изменчивости на производство построенной формы в период Мамлюкского султаната» (Moench, K.A.J., 2015, ун-т Британской Колумбии); «Влияние настройки окружающего освещения на качество сна, настроение и когнитивные функции у пожилых людей» (Shishegar, N., 2020, Иллинойский ун-т в Урбана-Шампэйн).

¹⁸ «Здоровье, жилище и поддерживающие технологии: их роли в независимости проживания пожилых в Британской Колумбии» (Lao, A., 1995, ун-т Британской Колумбии).

¹⁹ «Влияние мотивации и ограничений стейкхолдеров на эффективность использования строительных материалов» (Hosseini Teshnizi, Z.S., 2015, ун-т Британской Колумбии).

стратегий. Суммарное действие этих сил таково, что для отечественной архитектурной науки характерна большая унификация, меньшее разнообразие структур заглавий и, насколько заглавия позволяют судить, структур самих исследований. В структурах заглавий могут быть в большей или меньшей степени представлены и методологические особенности исследований. По-разному этот информационный потенциал раскрывается в заглавиях трёх типов: объектных, предметно-объектных и интеррогативных (термин Г.Ч. Синченко). Последние сообщают о решаемых вопросах, проблемах, о конкретном содержании, методах, целях и критериях, получаемых результатах исследований. В российской традиции доминируют предметно-объектные заглавия, а в зарубежной — интеррогативные.

И, конечно, заглавия сообщают о тематических ориентирах диссертаций, в какой-то мере, — архитектурной науки в целом. Этот срез нашего исследования будет представлен в последней статье данной серии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кияненко, К. В. Архитектурные диссертации: элементы заглавий / К. В. Кияненко // Архитектура и строительство России. – 2025. – № 1(253). – С. 110-113. – EDN HONJCP.
2. Синченко Г.Ч. Заглавия диссертаций и иных научных работ (девять логико-прикладных правил) / Г.Ч. Синченко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2005. – № 2 (22). – С. 54-57.

REFERENCES

1. Kiyanenکو, K. V. Arhitektumye dissertacii: elementy zaglavij [Architectural dissertations: structures of titles] / K. V. Kiyanenکو // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. – 2025. – № 1(253). – P. 110-113.
2. Sinchenکو G.Ch. (2005) Zaglaviya dissertatsii i inykh nauchnykh rabot (deviat' logiko-prokladnykh pravil [Titles of dissertations and other scientific papers (nine logical and applied rules)]). In: Nauchniy vestnik Omckoy akademii MVD Rossii [Bulletin of Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs], 2005, no. 2(22), pp. 54-57.